

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

РАЗГОВОРЧИКИ

По нетоптаной дорожке

Нужен ли России специальный «закон о праймериз»?

Анастасия Кожевникова

На очередном заседании клуба «Пермский диалог» эксперты, журналисты и представители партий «Справедливая Россия» и КПРФ собрались в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете, чтобы обсудить вроде бы «неполитические» итоги праймериз «Единой России». Но в результате от разговоров о политике всё равно не смогли удержаться.

Главный вопрос эксперт по региональному законодательству Александр Минкович обозначил сразу: необходимо ли правовое регулирование таких внутрипартийных мероприятий, как праймериз? По итогам обсуждения эксперты Центра избирательных технологий решают, нужно ли предлагать утверждение проекта рабочей группе в Законодательном собрании.

Сейчас проведение внутрипартийных голосований регулируется положением о праймериз. Александр Минкович считает, что внутри самого документа существуют противоречия, которые были восприняты некоторыми участниками предварительного голосования как возможность вседозволенности, что в итоге сыграло злую шутку с некоторыми из них.

Игорь Лобанов, председатель Союза журналистов Перми, — как раз тот участник праймериз, который пострадал, как он считает, от нечёткого регулирования. Его победу в одномандатном округе №22 признали недействительной из-за многочисленных нарушений. Отсутствие ясно прописанных условий проведения агитации и критериев признания победы является главной претензией наблюдателей и участников праймериз.

Хотя праймериз уже проводились в некоторых регионах России в 2011 году, процедура для страны относительно новая. О том, как это делается в других странах, рассказал декан социально-гуманитарного факультета НИУ ВШЭ в Перми Дмитрий Офицеров-Бельский.

По его словам, единой методики проведения предварительных выборов не существует и в США, где история праймериз насчитывает более 200 лет. Они тоже проводятся далеко не идеально и сконструированы так, чтобы удовлетворять интересы доминирующих в том или ином штате партий — Республиканской или Демократической.

Естественно, между российскими и американскими праймериз существует несколько существенных отличий. Первое отличие — в российской политике присутствуют либо обеспеченные, либо очень обеспеченные люди. А процедура праймериз всегда была «заточена» именно на то, чтобы определить, в чью сторону будет направлено партийное финансирование. «Поскольку у наших партий механизм пожертвований отработан не очень хорошо, то многие депутаты берут на себя обеспечение выборного процесса. Конечно, если в кандидаты проходит человек, который не способен финансово обеспечить проведение предвыборной кампании, то

для партии это является большой проблемой», — поясняет Офицеров-Бельский.

Второе отличие касается самих кандидатов: средний уровень образования участников праймериз в Америке всегда выше уровня образования среднестатистического избирателя.

Некоторые наблюдения касаются и избирателей. Традиционно менее активны на праймериз национальные меньшинства, при этом более радикальные избиратели голосуют охотнее «центristов».

Есть и момент, на котором страны сходятся: пожилые люди голосуют чаще молодых.

Попытки заимствований американской модели праймериз есть и в других странах, например в Великобритании. Однако их эксперт тоже считает не идеальными. При том что единых правил проведения праймериз не существует даже на их родине, есть несколько общих типов проведения: закрытый — когда участвуют члены только одной партии; открытый — голосует любой желающий; модификационный открытый — голосует любой человек, не являющийся членом другой партии.

«Конечно, процедура праймериз не идеальна, и американцы сами это понимают. Поэтому процедура постоянно модифицируется. Каждый штат имеет своё законодательство, которое является компромиссом между федеральными оппозиционными партиями и властями штата. Последняя модификация произошла в начале 1970-х годов, но всё идет к тому, что система вновь будет пересмотрена после того, как на нынешних президентских выборах нелюбимый республиканским истеблишментом Дональд Трамп всё-таки победил на праймериз», — отмечает эксперт.

Если вводить в России закон о проведении праймериз, то, вероятнее всего, он станет обязательным для крупных парламентских партий. Готовы ли, например, справедливороссы проводить праймериз? Лидер регионального отделения партии «Справедливая Россия» Дарья Эйфельд ответила, что партии нет смысла экспериментировать: «Мы знаем наших активистов и лидеров общественного мнения».

Первый секретарь крайкома КПРФ Владимир Корсун также отметил, что его партии такие механизмы не нужны, но и вмешиваться во внутрипартийные дела другой партии — неправильно.

Последний тезис подхватил Олег Русских, член регионального оргкомитета по проведению праймериз «Единой России». «Почему кто-то со стороны вмеша-

«Если мы сейчас начнём регулировать праймериз, то получим бред», — считает Олег Русских

ется в дела отдельной организации? Это был первый опыт, и ещё даже внутри партии пока непонятно, праймериз — это хорошо или плохо. Давайте сначала дорожки протопчем, а потом их заасфальтируем. Если мы сейчас начнём регулировать праймериз, то получим бред. Наша государственная система и так слишком «заточена» под ограничения. И вы же, уважаемые эксперты, ратующие за открытость и вольность политической системы, стараетесь её заорганизовать! А платить кто должен за внутрипартийные мероприятия? Я не хочу платить за праймериз ни «Единой России», ни «Справедливой России», ни КПРФ. Это ляжет нагрузкой на бюджет. Кроме того, я так и не понял: явка 8,5% по стране — много или мало?» — спрашивает Олег Русских.

Директор Центра избирательных технологий Людмила Ознобишина ответила, что обычно выборы в Госдуму в Прикамье набирают до 45% явки и чуть меньше — в Законодательное собрание.

Отвечая на реплику Олега Русских, Дарья Эйфельд сказала: «Когда дорожка ведёт к какому-то зданию, то она проложится, а когда вместо здания — анархия и хаос, то мы рискуем не дорожки протоптать, а поле вытоптать. Вы говорите, это был первый опыт. А я говорю, что опыты над людьми недопустимы».

Здесь микрофон взяла доцент кафедры правовых дисциплин ПГГПУ Наталья Новикова. Её вердикт: закон о проведении праймериз преждевременен. Желание регулировать этот процесс у экспертного сообщества, по её мнению, возникло из-за того, что внутрипартийные мероприятия как бы заменили настоящие выборы. Воодушевлённый поддержкой Олег Русских сформулировал мысль о том, почему до введения законопроекта никто не созрел: политическая культура ещё не сформировалась, а пока этого не произойдёт, ничего не изменится и от десятка законов.

Дмитрий Офицеров-Бельский вообще считает, что конфликты на праймериз —

нормальная практика. В пример он привёл случай из Австрии. Один кандидат уверенно шёл впереди на протяжении всего голосования, как вдруг резко «провалился». Почему? Просто в Австрии можно голосовать по почте, и местные почтальоны быстро решили вопрос с выигрышем «своего» кандидата. История скандальная, но это не страшно. Вопрос только в том, почему мы боимся скандалов?

Политолог Виталий Ковин сообщил, почему считает нужным вмешаться в «личные дела» партии: «Общественная демократия невозможна без демократических процедур внутри института. Такое понимание давно существует в Германии, где все партийные мероприятия проверяются на демократичность». Российские праймериз, на его взгляд, выявили не только несовершенство законодательства, но и подняли много смежных вопросов. Один из них, связанный с агитацией в школах и детсадах: как люди относятся к политике? Почему в школах и университетах нельзя проводить агитационные мероприятия? Надо ли изолировать молодёжь от политики? «Так не получится, и самое главное — уже не получается, — уверен Виталий Ковин. — В некоторых странах, например в Норвегии или Швеции, дети с 14 лет участвуют в работе своих партийных организаций, проводят партийные выборы в школах, и никто этого не чурается».

Сама партия такой широкий круг проблем решить не может — она занята совсем другими задачами. Потому и предварительные выборы стали, по мнению Дмитрия Офицера-Бельского, проекцией на политическую систему страны в общем.

«Потенциал политизации общества у нас большой, но реализации этого потенциала нет. Поэтому в нашей политической культуре растёт формат акционизма — политическая работа становится акцией, а не постоянной работой. А в акционизме ничего хорошего нет», — подытожил эксперт.